

1870 ГОДЪ И ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ АВСТРІИ.

Das Jahr 1870 und die Wehrkraft der Monarchie. Wien. 1870.

Книга, недавно появившаяся подъ этимъ заглавіемъ, представляетъ двойной интересъ какъ по своему содержанию, такъ и по имени автора.

Сочиненіе это, касающееся общихъ началъ организаціи арміи вообще, даетъ ясное понятіе о современныхъ военныхъ средствахъ Австріи и излагаетъ предположенія о реформахъ, которыя, по мнѣнію автора, слѣдовало бы произвести въ австрійской арміи. Трудъ этотъ общественное мнѣніе приписываетъ австрійскому фельдмаршалу, эрцъ-герцогу Альбрехту, сыну знаменитаго эрцъ-герцога Карла, и бывшему главнокомандующему австрійской арміи въ Италиі во время войны 1866 года.

Въ предисловіи авторъ говоритъ, что его книга вызвана исключительно желаніемъ обезпечить Австріи прочный миръ, а отнюдь не опасеніями, которыя могли возникнуть вслѣдствіе блестящихъ успѣховъ, одержанныхъ пруссаками, или враждебными стремленіями, направленными противъ какой бы то ни было иностранной державы.

Приводимъ ниже извлеченія изъ названнаго сочиненія, останавливаясь на болѣе замѣчательныхъ мѣстахъ книги.

По словамъ автора, въ настоящее время государства должны быть сильны и готовы къ войнѣ, чтобы имѣть право на дальнѣйшее существованіе, и къ первокласснымъ державамъ могутъ причислить себя только тѣ, которыя имѣютъ армію хорошо организованную и на столько сильную, что она въ состояніи обезпечить страну отъ нападенія другаго государства, являющагося безъ союзниковъ.

Еще до войны 1870 года, говоритъ авторъ, одна нѣмецкая газета справедливо утверждала, что въ Европѣ существуютъ только

два такихъ государства: Прусія и Россія. Франція не скоро оправится отъ нанесеннаго ей удара; Австрія теперь не первостепенное государство и можетъ сдѣлаться таковымъ только тогда, когда внутреннія ея дѣла вполне выяснятся и упрочатся, а финансы значительно поправятся. Но, въ ожиданіи этого, необходимо обезпечить существованіе монархіи и защитить ее отъ неожиданнаго нападенія; безъ этого кореннаго условія нельзя разрѣшить внутреннихъ вопросовъ, а также сохранить миръ и пріобрѣсти за границею кредитъ, необходимый для улучшенія финансовъ.

Чтобы рѣче выставить необходимость преобразованій, авторъ сравниваетъ австрійскую армію съ германскою, показавшею явный перевѣсъ надъ французами.

«Послѣ седанской капитуляціи, говоритъ онъ, не безъ основанія было высказано мнѣніе, что, независимо отъ искусныхъ стратегическихкихъ дѣйствій, главною причиною успѣха слѣдуетъ считать организацію арміи и систему обученія войскъ, выработанную въ продолженіе долгихъ лѣтъ.

«Дѣйствительно, самыя искусныя распоряженія не могли бы во всѣхъ сраженіяхъ доставить прусакамъ перевѣса надъ противникомъ и должную увѣренность въ успѣхѣ, еслибъ германцы не располагали вообще численно-превосходными силами, которыя были своевременно доставлены на театръ войны и состояли изъ хорошо обученныхъ и образованныхъ солдатъ и офицеровъ.

«Вслѣдствіе этого, прусское военное устрѣйство заслуживаетъ изученія. Съ 1815 по 1860 годъ ландверная система почти не подвергалась измѣненіямъ. Въ 1860 же году, вмѣсто ландверныхъ баталіоновъ 1-го призыва, было сформировано столько же новыхъ линейныхъ баталіоновъ (117), причемъ срокъ службы въ резервѣ былъ увеличенъ на два года, а общій срокъ службы нѣсколько сокращенъ; но, вмѣстѣ съ сими, ежегодный рекрутскій контингентъ былъ почти удвоенъ. Кавалерія усилилась 12 полками.

«Эти вполне основательныя мѣры значительно облегчили мобилизацію и позволили посылать на будущее время въ огонь одни полковыя войска безъ ландвера. Но, послѣ организаціи, прусская политика стала воинственною, вслѣдствіе того, что ежегодные расходы на армію значительно увеличивались и свыше одного процента населенія постоянно содержалось подъ ружьемъ; къ тому же прежде срокъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ былъ 2-лѣтній, а послѣ преобразованія удвоенное число рекрутовъ стало поступать на службу на три года.

«Въ 1864 году Прусія воспользовалась случаемъ, чтобы испытать новую организацію и свою систему мобилизація. Уроки 1864 и 1866 годовъ также не остались безплодными и, благодаря имъ, въ 1870 году, Европѣ представилось невиданное зрѣлище: въ 14 дней на военную ногу была приведена миллионная армія, $\frac{2}{3}$ которой, восемь дней спустя, вступили на французскую территорию.

«Если прусская система будетъ вполнѣ примѣнена къ Баваріи, Виртембергу и Бадену, то Германія, располагая въ мирное время 400,000 арміей, приобретаетъ возможность выставить въ 14 дней, на любой границѣ, 800,000 армію (?), имѣющую въ резервѣ еще 400,000 ландвера и запасныхъ войскъ.

«Невозможно заставить расцвѣть такое государство, гдѣ зимою на бумагѣ продѣлывается вся мобилизація; гдѣ каждый человекъ, не исключая отставныхъ офицеровъ, начальниковъ ландштурма, гражданскихъ и желѣзно-дорожныхъ чиновниковъ, знаетъ, что ему слѣдуетъ дѣлать въ случаѣ мобилизація; гдѣ ведутся самые точные списки обывательскихъ лошадей; гдѣ призывные листы, маршруты и росписанія повозокъ всегда готовы, и гдѣ постоянно хранятся богатые военные запасы, соответствующіе требованіямъ военнаго времени. Въ Прусіи все такъ разчитано, что безъ всякихъ оправокъ и нисколько не усиливая дѣятельности военныхъ управленій, можно мобилизовать армію по телеграфу. При этихъ условіяхъ, говоритъ авторъ, всѣ сосѣднія съ Германіею страны, если онѣ не въ состояніи привести свои арміи на военную ногу съ такою же быстротою и точностію, не обезпечены отъ вторженія, угрожающаго даже благосостоянію центральныхъ ихъ областей.

«Въ 1870 году Франція могла выставить 700,000, за исключеніемъ подвижной національной гвардіи, организація которой не была окончена. Съ 1859 по 1870 годъ Франція спала глубокимъ сномъ, а китайская и мексиканская экспедиціи, быть можетъ, только способствовали къ деморализаціи ея арміи и истощили военные запасы, оставшіеся непополненными.

«Маршалъ Ніель, въ продолженіе 2 $\frac{1}{2}$ -лѣтняго управленія военнымъ министерствомъ, сдѣлалъ многое для возстановленія запасовъ и для развитія вооруженной силы государства. Но, послѣ его смерти, эта работа пріостановилась, отчасти за недостаткомъ времени, а отчасти и вслѣдствіе неумѣнія продолжать начатое, и принять систему обученія войскъ, примѣненную въ новому оружію. На это, впрочемъ, потребовалось бы еще нѣсколько лѣтъ, потому что организація французской арміи, въ мирное время, за исключеніемъ гар-

низововъ Парижа и Ліона, вовсе не соответствовала требованіямъ военнаго времени.

«Во всякомъ случаѣ, передъ мобилизаціею требовалось нѣсколько недѣль для того, чтобы ознакомить генераловъ, войска и управленія съ организаціею военнаго времени и чтобъ своевременно доставить на личныя запасы къ войскамъ и на тѣ пункты, гдѣ въ нихъ предстояла надобность. Ко всему этому приступили во Франціи почти въ самую критическую минуту, и притомъ взялись разомъ за все, вслѣдствіе чего произошла страшная путаница именно въ тотъ моментъ, когда нужны строжайшій порядокъ и точность исполненія. Это уже рѣшило участь кампаніи, независимо отъ численнаго превосходства прусаковъ.

«Быстрымъ натискомъ, произведеннымъ во время сосредоточенія непріятеля, или искусною обороною пространства, усиленнаго крѣпостями, французы могли бы хоть отчасти парализировать дѣйствія прусаковъ до наступленія суроваго времени года, или до окончанія предпринятыхъ во Франціи вооруженій. Между тѣмъ, при принятомъ французами образѣ дѣйствій, вооруженія не могли идти успѣшно. Этимъ же самымъ объясняются все послѣдующія событія: капитуляція цѣлыхъ армій, и низверженіе правительства, и быстрое наступленіе противника. Объявленіе о поголовномъ вооруженіи также не помогло дѣлу, потому что для призванныхъ къ оружію людей не было ни оружія, ни обмундированія, ни организованныхъ штабовъ. Понятно, что одной храбрости, самопожертвованія и патріотизма недостаточно. Въ настоящее время, все нужное для веденія войны должно быть заблаговременно подготовлено, и не можетъ быть импровизировано въ минуту надобности.

«Противъ 420,000 штыковъ и 45,000 сабель, которые 2-го (14-го) августа перешли французскую границу, Франція выставила всего 318 баталіоновъ и 208 эскадроновъ, а такъ какъ лишь немногіе баталіоны были доведены до военнаго состава въ 900 человекъ, то силы французовъ не превосходили 215,000 штыковъ и 30,000 сабель; къ тому же, изъ этого числа по крайней мѣрѣ четыре дивизіи, т. е. 35,000 штыковъ, до 14-го августа, оставались въ Шалонѣ и Бельфорѣ. Гарнизоны крѣпостей неведены въ этотъ расчетъ, потому что эти войска состояли почти исключительно изъ подвижной и мѣстной національной гвардіи.

«Еслибъ эта третья доля тѣхъ колоссальныхъ усилій, которыя дѣлаетъ теперь Франція для охраненія неприкосновенности ея территоріи, была сдѣлана передъ войною, то едва ли прусаки дошли бы до

Парижа, не взирая на сравнительную малочисленность французской арміи, и на несовершенство ея организаціи, за которую французы заплатились бы развѣ только нѣсколькими пораженіями. Въ этомъ случаѣ военныя дѣйствія не вышли бы изъ предѣловъ восточной окраины Франціи, а армія могла бы быть поддержана партизанами, и съ каждымъ днемъ усиливалась бы вслѣдствіе притока вооруженныхъ народныхъ массъ. Тогда правительство не было бы окончательно уничтожено, отдаленныя провинціи были бы избавлены отъ анархій, а внутреннія богатые области остались бы нераззоренными.

Война 1870 года показываетъ, что, даже въ случаѣ блистательнаго успѣха, побѣдитель можетъ быть поставленъ въ затруднительное и даже безвыходное положеніе, если на его флангахъ и въ тылу разгорится народная война. Приэтомъ могутъ оказать существенныя услуги: пересѣченная мѣстность, богатая укрѣпленными пунктами, и смѣшанные отряды изъ легкихъ войскъ и народныхъ ополченій. Во Франціи, мѣстность удовлетворяетъ этимъ требованіямъ; въ остальномъ же чувствовался крайній недостатокъ.

«Австрія, продолжаетъ авторъ, также неразъ весьма дорого платилась за то, что не обращала въ мирное время должнаго вниманія на свою армію. Неразъ, въ самый моментъ войны, приступали къ усиленію арміи и къ улучшенію ея снаряженія и обученія, а иногда за эту работу брались послѣ перваго пораженія, причѣмъ принимаемыя мѣры оказывались запоздалыми и только увеличивали тягость самой войны и ея послѣдствій; такъ, напримѣръ, изъ сформированныхъ многочисленныхъ кадровъ не было извлекаемо никакой пользы, между тѣмъ, по окончаніи войны, въ этихъ кадрахъ оказывалось нѣсколько тысячъ лишнихъ сверхштатныхъ офицеровъ; при насоро произведенныхъ закупкахъ и заказахъ вещи получались дурныя и негодныя, а сооружаемыя укрѣпленія нерѣдко оставались и недоконченными, и невооруженными.

«Изъ всего вышесказаннаго, говоритъ авторъ, можно вывести слѣдующія заключенія:

«1) Всѣмъ государствамъ необходимо принять въ принципѣ и примѣнить, сколько возможно скорѣе, постепенно выработанную прусскими система правильно-организованнаго призыва резервовъ.

«2) Всякое государство, которое не сдѣлаетъ этого, подвергаетъ свое существованіе опасности.

«3) Слѣдуетъ прямо воспользоваться улучшеніями, до которыхъ Прусія дошла путемъ 60-лѣтняго опыта, не производя ненужныхъ испытаній, влекущихъ за собою одни лишь разочарованія.

«4) Вѣсть съ тѣмъ, полезно тотчасъ же принять всѣ облегчительныя мѣры, которыя совмѣстны съ быстрымъ призывомъ вооруженныхъ силъ, но которыя еще до сихъ поръ не введены въ Пруссію. При этомъ однако, во избѣжаніе опасныхъ увлеченій, не мѣшаетъ дѣйствовать осторожно, сообразуясь съ мнѣніями знатоковъ военнаго дѣла.

«5) Въ отраженіи непріятельскаго вторженія все годное къ службѣ населеніе должно принять участіе, но, разумѣется, не въ одинаковой степени. Нужныя для этого распоряженія должны быть сдѣланы въ мирное время, съ тѣмъ, чтобы каждый заранѣе зналъ свои обязанности, и чтобы всѣ виды войскъ были признаны солдатами, стоящими подъ охраною международнаго права.

«6) Чѣмъ рѣшительнѣе будутъ мѣры, принятыя для развитія оборонительной силы государства, тѣмъ оно будетъ лучше обеспечено отъ войны. Чѣмъ однообразнѣе будутъ мѣры, принятыя съ этою цѣлью всѣми государствами европейскаго континента, тѣмъ болѣе упрочится миръ въ Европѣ, и только тогда представится возможность подумать объ одновременномъ сокращеніи общей военной готовности.

«7) Разными законодательными мѣрами и средствами, независящими непосредственно отъ военнаго министерства, можно значительно облегчить образованіе солдатъ и пропечь мобилизациі, чѣмъ сократится военный бюджетъ, а слѣдовательно и пожертвованія лицъ, обложенныхъ податями:

«8) Населеніе должно привыкнуть считать защиту родины дѣломъ чести и священнѣйшею своею обязанностью и переносить, въ мирное время, съ полною готовностью требуемыя отъ него жертвы, которыя, въ свою очередь, должны быть принимаемы правительствомъ съ признательностью.

Въ главѣ, посвященной сравненію германской арміи съ австрійскою, авторъ приводитъ слѣдующія данныя, служащія основаніемъ для его выводовъ.

	Войска выставляемыя:			
	Германію.		Австрію (*).	
	Частей.	Людей.	Частей.	Людей.
<i>Пѣхота:</i>				
Дѣйствующихъ баталіоновъ	445	456,000	280	257,000

(*). Австрія имѣетъ въ мирное время: а) 80 пѣхотныхъ полковъ, каждой въ три дѣйствующихъ и два резервныхъ баталіона, изъ которыхъ въ военное время

Резервныхъ баталіоновъ.	»	»	223 ¹ / ₈	205,000
Ландверныхъ баталіоновъ	270	216,000	170	165,000
Итого	715	678,000	673	628,000

Кавалерія:

Дѣйствующихъ эскадроновъ	380	59,000	246	27,000
Резервныхъ эскадроновъ	»	»	41	16,000
Ландверныхъ эскадроновъ	96	15,000	57	8,000
Итого	476	74,000	344	51,000

Артиллерія:

Дѣйствующихъ орудій	1,494	»	1,248	»
Резервныхъ орудій	300	»	»	»
Итого	1,794	»	1,248	»

Пионеровъ:

Пионерныхъ и инженерныхъ ротъ	64	»	76	»
---	----	---	----	---

Всего съ запасными войсками, обозомъ и проч. » 1,283,000 » 1,075,000

И такъ, Германія можетъ, вообще, выставить на 208,000 больше, чѣмъ Австрія; въ сущности же разность эта еще значительнѣе, и доходитъ до 372,000, потому что къ веснѣ 1871 года Австрія будетъ располагать не 1,075,000, а только 911,000, которыя распредѣлятся слѣдующимъ образомъ:

Линейныхъ войскъ, вмѣстѣ съ резервнымъ	715,000
Граничаровъ	53,000
Австрійскаго ландвера	41,000
Венгерскаго ландвера	70,000
Тирольскихъ стрѣлковъ	10,000
Населеніе Военной границы	20,000
	<hr/> 911,000

формируютъ двухъ-баталіонные резервные полки; б) 41 кавалерійскій полкъ шести-эскадроннаго состава; въ военное время формируется по одному резервному эскадрону на полкъ; эти эскадроны могутъ быть сведены въ резервные полки и в) 12 артиллерійскихъ полковъ въ 12 батарей; въ военное время прибавляется 13-я батарея; всѣ она восьми-орудійнаго состава.

Въ настоящее время, австрійская дѣйствующая пѣхота почти на 200,000 человекъ слабѣе прусской, а въ Австріи, въ мирное время, всего содержится 280 баталіоновъ, съ 107,000 людей, тогда какъ въ Пруссіи считается 445 баталіоновъ, съ 255,000. Эта несоразмѣрность еще болѣе увеличится съ упраздненіемъ Военной границы и съ сформированіемъ недостающихъ въ Пруссіи трехъ фузилерныхъ полковъ. А потому авторъ предлагаетъ, между прочимъ, усилить всѣ резервные пѣхотные полки на одинъ баталіонъ и сформировать по одному ландверному полку на каждый дѣйствующій полкъ. Тогда Австрія, по его словамъ, будетъ въ состояніи выставить противъ 484,000 прусскихъ штыковъ, 521,000, а противъ 218,000 ландвера, 250,000.

Пруссія располагаетъ при открытіи военныхъ дѣйствій 59,000 кавалеріи, а Австрія только 27,000. Не говоря уже о такой неравномѣрности съ Пруссіею, 27,000 коней на 520,000-ю армію крайне недостаточно; при этомъ отношеніи — 1 : 20, невозможно удовлетворить требованіямъ хорошей сторожевой службы, и пѣхота, а равно и артиллерія, могутъ быть лишены необходимаго содѣяствія кавалеріи. Чтобы помочь этому, авторъ совѣтуетъ: усилить составъ эскадроновъ съ 99 на 130 коней, что дастъ всего 6,300 коней; сформировать одинъ новый гусарскій полкъ, и довести число ландверныхъ гусарскихъ эскадроновъ съ 28 до 45, что составитъ вмѣстѣ 60,000 австрійскихъ сабель, противъ 74,000 прусскихъ.

Въ дѣйствующихъ войскахъ число орудій, по мнѣнію автора, слѣдуетъ довести до 1,568 (т. е. по три орудія на 1,000 человекъ), посредствомъ сформированія 40 новыхъ батарей, причемъ предлагается упразднить восемь конныхъ батарей; сверхъ того, по его мнѣнію, необходимо сформировать для ландвера 42 резервные батареи.

Картечницы авторъ не совѣтуетъ соединять въ отдѣльныя батареи, а скорѣе обратить ихъ въ полковую артиллерію; по его расчету, на 84 дѣйствующихъ и столько же резервныхъ пѣхотныхъ полковъ, считая двѣ картечницы на полкъ, потребуется 336, а для 84 ландверныхъ полковъ 168.

Инженерныхъ войскъ, по мнѣнію автора, въ Австріи достаточно.

Что же касается до обоза, то, по указаніямъ автора, необходимо сформировать 15 новыхъ обозныхъ эскадроновъ для дѣйствующихъ войскъ и отъ 18—24 эскадроновъ для ландвера, который теперь совсѣмъ не имѣетъ обозовъ.

Относительно *Военной границы*, авторъ замѣчаетъ, что упраздненіе ея уже рѣшено въ принципѣ, такъ какъ теперешняя ея организація несовмѣстима съ новымъ закономъ, стремящимся къ равномѣрному распредѣленію военной повинности. Во время переходнаго состоянія, каждый изъ 14 пограничныхъ полковъ можетъ ставить одинъ дѣйствующій баталіонъ, одну запасную роту, одинъ резервный баталіонъ и отъ трехъ до восьми ландверныхъ ротъ, всего, какъ и теперь, 215 ротъ.

Для *Тироля* признается справедливымъ увеличить, 14 ротами, число выставляемыхъ имъ нынѣ стрѣлковыхъ ротъ, а въ *Далмаціи* предлагается употреблять прибрежныхъ жителей для пополненія флота, сформировавъ изъ остальныхъ людей десять баталіоновъ ополченія, изъ которыхъ, въ мирное время, будутъ содержаться только два.

По поводу сформированія *ландвера*, авторъ говоритъ, что, къ прискорбію, западная половина монархіи, въ этомъ отношеніи, значительно отстала отъ Венгріи, потому что правительство бездѣйствовало и нисколько не поддерживало готовности сельскаго населенія; министерство же, при этомъ, не просило денегъ, нужныхъ для устройства ландвера, и въ палатахъ никѣмъ не былъ возбужденъ вопросъ о необходимости слѣдовать примѣру Венгріи.

Между ландверами обѣихъ половинъ имперіи, по мнѣнію автора, непременно должно быть установлено однообразіе въ вооруженіи, въ уставахъ и въ правилахъ о довольствіи.

Въ видахъ улучшенія австрійской ландверной системы, авторъ требуетъ сліятія ландверныхъ округовъ съ округами комплектованія дѣйствующихъ войскъ и соединенія ландверныхъ баталіоновъ въ полки.

Что же касается до *ландитурма*, то правительственный проектъ закона принять только въ Венгріи; Цислейтанія же должна послѣдить выработкою закона, который создастъ резервъ, могущій принести въ военное время существенную пользу, при гарнизонной службѣ и при охраненіи тыла арміи.

При формированіи, въ военное время, корпусовъ и дивизій, авторъ совѣтуетъ составить изъ нынѣшнихъ 84 линейныхъ и 84 резервныхъ полковъ, 42 дивизіи, а изъ сихъ послѣднихъ 14 корпусовъ, каждый въ три дивизіи, съ одною кавалерійскою бригадою. Арміи должны имѣть отъ трехъ до шести корпусовъ.

Дивизіи будутъ, какъ и теперь, состоять изъ двухъ бригадъ, въ два полка каждая, и изъ одного стрѣлковаго баталіона, а кавалерійскія бригады изъ трехъ полковъ и изъ одного или двухъ стрѣлко-

выхъ баталіоновъ. Отъ помянутыхъ трехъ полковъ кавалерійской бригады къ каждой пѣхотной дивизіи слѣдуетъ придать по два эскадрона, къ которымъ присоединяются еще два резервныхъ эскадрона; прочіе же четыре резервные эскадрона остаются при бригадахъ. Если признано будетъ необходимымъ сформировать изъ кавалерійскихъ бригадъ болѣе крупныя кавалерійскія части, то, при каждомъ корпусѣ, независимо отъ дивизіонной кавалеріи, по мнѣнію автора, слѣдуетъ оставить одинъ полкъ, въ четыре эскадрона. Артилерія каждаго корпуса составляется изъ одного полка, отъ котораго къ каждой дивизіи причисляется по три пѣшія батареи, а къ кавалерійской бригадѣ одна конная батарея; затѣмъ остающіяся три пѣшія и одна конная батареи образуютъ корпусный артилерійскій резервъ. Техническихъ войскъ приходится по четыре роты и по два понтонныхъ парка на корпусъ, и по двѣ роты, съ четырьмя парками, на армію. Сила такого корпуса доходитъ до 36,780 штыковъ и 3,600 коней, съ 112 орудіями и 24 картечицами.

Ландверныя дивизіи могутъ войти въ составъ дѣйствующихъ корпусовъ или формировать особыя корпуса. Въ мирное время, дѣйствующіе австрійскіе полки сведены въ дивизіи (20); для резервныхъ же полковъ необходимо было бы имѣть постоянныя кадры бригадныхъ и дивизіонныхъ штабовъ, при этомъ полезно также назначить въ каждую резервную дивизію, по крайней мѣрѣ, по одному дѣйствующему полку.

Для введенія единства въ обученіи, авторъ предлагаетъ установить ежегодныя дивизіонныя *8-дневныя сборы*, съ участіемъ резервныхъ полковъ; но, независимо отъ этого, онъ указываетъ на необходимость корпусныхъ маневровъ и особыхъ маневровъ для офицеровъ генеральнаго штаба, по образцу прусскихъ *Generalstabsreisen*.

При самостоятельности, которую приобрѣли нынѣ роты въ бою, по мнѣнію автора, необходимо, чтобы ротные командиры были бы верхомъ, а не пѣшкомъ.

Въ видахъ образованія хорошихъ резервныхъ офицеровъ, признается необходимымъ требовать отъ вольноопредѣляющихся, поступающихъ на одинъ годъ, строгое исполненіе службы и нѣкоторыя теоретическія свѣдѣнія.

При нынѣшнихъ краткихъ срокахъ службы, значеніе *умеря-офицера* увеличивается, а потому, по мнѣнію автора, всѣ усилія должны быть направлены къ приобрѣтенію унтеръ-офицеровъ изъ старослуживыхъ; а для этого необходимо: поднять положеніе унтеръ-офицера въ арміи и въ обществѣ, значительно усилить его содержаніе, обезпечить семейство въ случаѣ его смерти или похода, при-

нять на счетъ казны воспитаніе его дѣтей, производить ему пенсію за выслугу опредѣленнаго числа лѣтъ и предоставить ему всѣ хорошія гражданскія должности, не требующія специальныхъ познаній.

Въ «рекрутскомъ уставѣ» авторъ находитъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія измѣненія: 1) увеличить ежегодный контингентъ (95,000) на 6%, соответствующіе ежегодной убыли въ рекрутахъ, съ тѣмъ, чтобы на долю рекрутскаго резерва приходилось дѣйствительно 10%, опредѣленные закономъ; 2) сократить случаи освобожденія по семейнымъ причинамъ и лишить гражданскія власти права исключительнаго разрѣшенія сихъ вопросовъ; и 3) призывать рекрутъ не 20-ти, а 21 года, для уменьшенія смертности между молодыми солдатами.

Для того, чтобы облегчить арміи приобрѣтеніе, необходимыхъ при мобилизаціи, 100,000 лошадей, на что нынѣ требуется не менѣе двухъ мѣсяцевъ, авторъ находитъ полезнымъ ввести, подобный прусскому, законъ объ обязательной продажѣ лошадей для военныхъ пѣлей. Этимъ путемъ, въ нѣсколько дней, можно будетъ закупить всѣ обзвныя лошади; для кавалеріи же и для артилеріи придется сохранить прежнюю систему ремонтирования.

Относительно вооруженія, авторъ обращаетъ вниманіе правительства на то, что большинство армій снабжено передѣланными ружьями системы Венцеля, и что новыхъ ружей системы Верндля имѣется только отъ 250 до 300,000 и, кромѣ того, предполагается заказать 100,000; между тѣмъ, всего для арміи требуется 499,000 ружей, а для рекрутскаго резерва и на случай порчи 150,000, слѣдовательно не достаетъ еще отъ 340 до 390,000. «Въ этомъ отношеніи, говоритъ авторъ», Австрія значительно отстала отъ другихъ государствъ. При этомъ онъ указываетъ на неудобства имѣть въ войскахъ ружья и патроны двухъ различныхъ калибровъ и системъ, а также и на то обстоятельство, что весь венгерскій ландверъ уже снабженъ скорострѣльными ружьями, въ то время, какъ часть дѣйствующей арміи имѣетъ менѣе совершенное оружіе.

По поводу военныхъ складовъ, авторъ говоритъ, что 1866 и 1870 года доказали необходимость имѣть въ мирное время громадныя запасы какъ патрсовъ, такъ и всякаго рода предметовъ обмундирования и снаряженія войскъ, которые ни за какія деньги нельзя приобрѣсти въ минуту войны. «Въ 1866 году, говоритъ онъ, Австрія не имѣла такихъ запасовъ, а потому усиленный наборъ людей и закупка лошадей, для которыхъ не было ни вооруженія, ни обмундирования, ни сѣделъ, ни сбруи, ни къ чему не послужили; только напрасно кормили людей и лошадей. Равнымъ образомъ, говоритъ

онѣ, могутъ оказаться баччолезными и 500,000 ружей, если для нихъ не будетъ патроновъ, или 100,000 мундировъ, если недостаетъ шароваръ и сапоговъ, а также, если имѣющіеся запасы будутъ разбросаны по всему государству, а въ минуту войны не будутъ доставлены къ мѣсту назначенія. Въ послѣднее время, продолжаетъ авторъ, Австрія сдѣлала въ этомъ отношеніи большіе унѣхи, но, тѣмъ не менѣе, палаты должны проникнуться тѣмъ, что, при настоящей организаціи, необходимы громадныя запасы, потому что государство принуждено выставлать огромныя массы войскъ, составленныя отчасти изъ людей, неумѣющихъ беречь оружіе и обмундированіе».

Такъ какъ крѣпости, въ настоящую войну, оказали существенныя услуги обороняющемуся, то авторъ совѣтуетъ не пренебрегать этимъ средствомъ обороны и считаетъ необходимымъ укрѣпленіе столицъ. На восточной границѣ Австріи онъ совѣтуетъ укрѣпить восточную Галицію и Карпатскіе горные походы и обратить Офенъ-Пестъ въ укрѣпленный лагерь. Кромѣ всѣхъ извѣстныхъ выгодъ, доставляемыхъ крѣпостями, авторъ признаетъ за ними еще то достоинство, что для ихъ обороны могутъ быть употреблены вновь сформированныя войска, которыя, въ началѣ кампаніи, не принесутъ никакой пользы въ отарытомъ полѣ.

«Настоящая война, говоритъ авторъ, показала, какую услугу можетъ оказать государству хорошо обдуманная сѣть желѣзныхъ дорогъ. Но для своевременной перевозки войскъ необходимо, чтобы главныя линіи были въ два пути. Въ Пруссіи и во Франціи оно такъ и есть; кромѣ того, на участкахъ, которые имѣютъ только одну пару рельсовъ, напримѣръ Гауау-Франкфуртъ, второй путь былъ положенъ во время мобилизаціи арміи. Наконецъ, опыты показали, что всѣ значительнѣйшіе города должны войти въ общую сѣть, дабы, въ случаѣ надобности, можно было своевременно снабдить ихъ всѣмъ нужнымъ».

Въ заключеніе, авторъ замѣчаетъ, что, послѣ указанія на главнѣйшія мѣры, необходимыя для обезпеченія обороны страны, ему остается еще упомянуть вскользь о средствахъ, которыя могутъ быть полезны для поднатія нравственной силы арміи и для подготовки народа къ военной службѣ. Къ такимъ средствамъ авторъ относитъ: необходимую сдержанность печати, нерѣдко возбуждающей недовѣріе къ арміи и къ ея начальникамъ, охраненіе дисциплины и возвышеніе значенія пѣхоты, составляющей нынѣ главный родъ оружія.

Затѣмъ, онъ указываетъ на необходимость введенія подготови-

тельнаго строеваго образованія (въ видѣ гимнастическаго) во всѣхъ школахъ, подобно тому, какъ это дѣлается въ Швейцаріи и въ Военной границѣ, на развитіе стрѣлковыхъ обществъ по тиролюскому образцу, и, наконецъ, на улучшенное содержаніе людей и лошадей въ мирное время.

Вообще, основныя мысли книги можно передать въ слѣдующихъ словахъ:

1) Безопасность страны, въ настоящее время больше чѣмъ когда-либо, зависитъ отъ ея вооруженныхъ силъ и отъ быстроты, съ которою онѣ могутъ быть приведены въ военную готовность.

2) Для успѣшной обороны, требующей весьма частаго перехода въ наступленіе, собственныя войска не должны уступать противнику ни въ числѣ, ни въ качествахъ. При невыгодныхъ же условіяхъ, для возстановленія равновѣсія, слѣдуетъ пользоваться мѣстностью, укрѣпленіями и правильно организованнымъ народнымъ ополченіемъ.

3) Австрія далеко еще не дошла до полнаго развитія своихъ вооруженныхъ силъ и до совершенства въ организаціи, а потому необходимо, не теряя времени, приступить къ преобразованіямъ, которые требуютъ нѣсколькихъ лѣтъ.

4) Эти преобразованія должны быть исполнены съ возможно-меньшими отступленіями отъ существующей организаціи и съ возможно-меньшимъ обремененіемъ государственныхъ финансовъ.

5) Надобно всячески стараться убѣдить всѣ слоя общества въ необходимости требуемыхъ преобразованій.

6) Такъ какъ, на будущее время, войны будутъ вѣдены большими массами войскъ, то необходимо возбудить въ народѣ воинскій духъ и чувство долга, словомъ патріотизмъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ сознавали связь, существующую между разными народностями, которыя должны группироваться около престола для отраженія угрожающей извнѣ опасности.

7) Когда начнутъ дѣйствовать въ этомъ духѣ и когда всѣ проникнутся необходимостью вышесказаннаго и свыкнутся съ этою мыслию, тогда можно будетъ смотрѣть съ увѣренностью на будущее и тогда во всѣхъ народностяхъ проявится самосознаніе и вѣра въ свои силы.

Обращаясь къ современному положенію Австро-венгерской монархіи, авторъ находитъ, что подвластные ей народы заключаютъ въ себѣ всѣ элементы для возрожденія, и что для этого время еще есть, но что нужно безотлагательно приняться за дѣло.

«Прусія, говоритъ онъ, была въ 1807 г. почти уничтожена; съ

1808 по 1848 годъ въ ней, несмотря на всѣ трудности, совершена коренная перемѣна, благодаря содѣйствію разумнаго и честнаго правительства.

«Во Франціи съ 1830 по 1870 г. правительство, лезвирая на внѣшній блескъ и быстро возраставшее матеріальное благосостояніе, нравственно падало все болѣе и болѣе. Какъ кажется, говоритъ авторъ, Франціи суждено оправиться только теперь, послѣ тяжкихъ ударовъ прошлаго лѣта.

«Подобно тому, какъ некогда въ Пруссіи, нынѣ развившіеся въ Австріи легкомысліе и страсть къ развлеченіямъ, говоритъ авторъ, должны уступать мѣсто серьезному настроенію и твердой волѣ».

Ф. Ф.